

*Философские науки***СТРУКТУРНО-ПОНЯТИЙНЫЕ
ФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ НАУКИ**

Пеньков В.Е.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород,
e-mail: penkov@bsu.edu.ru*

В настоящее время все большее число научных дисциплин становятся «человекомерной областью знания» [2, с. 58]. В результате в современной философии науки появляются новые структурно-понятийные формации, в которых учитывается влияние социокультурных факторов на развитие научного знания.

К. Поппер обратил внимание на то, что для опровержения какого-либо универсального положения (в отличие от его подтверждения) требуется всего лишь один противоречащий ему эмпирический факт. Поппер отмечал: «легко получить подтверждения, или верификации почти для каждой теории, если мы ищем подтверждений» [3, с. 244–245]. По его мнению, мы должны делать ставку не на те эмпирические следствия, которые служат для подтверждения теории, а на те, которые способны ее фальсифицировать. Причем, теория, неопровержимая никаким мыслимым событием, является ненаучной. Неопровержимость, с точки зрения Поппера, представляет собой не достоинство теории, а ее порок. Итак, согласно принципу фальсифицируемости, научной считается только та теория, которая соотносится с опытом и может быть опровергнута – фальсифицирована – им. Попперовский критерий научности весьма нетривиален и слабо согласуется с традиционными представлениями о науке, кроме того, из него следует, что всякая научная истина является гипотетической, временной и в принципе опровержимой. Может быть, поэтому ученые в массе своей продолжают ориентироваться на критерий опытного подтверждения, верификации.

Последующие исследования по философии науки показали, что оба указанных критерия сталкиваются с серьезной проблемой, предполагая, что научные теории могут быть подтверждены или опровергнуты эмпирическими фактами (т.е. опытными данными), что факты могут играть роль независимого от теории (и общего для всех научных теорий) арбитра, способного установить ее научный статус. Как оказалось, не существует абсолютно независимых от теории фактов, ведь, в конечном счете, именно теории устанавливают, что считать научными фактами и как их интерпретировать. В этой связи современные философы и ученые ведут дискуссии о так называемой «теоретической нагруженности» фактов.

Т. Кун и И. Лакотос расширяют понятие рациональности таким образом, что оно стало охватывать практически все действия ученых, П. Фейерабенд доводит эту тенденцию к ослаблению методологических норм до конца. Предложенная П.Ф. Стросоном программа «дескриптивной метафизики» обыденного языка «является первой в череде попыток ассимиляции ранее трансцендентных для аналитической парадигмы подходов» [4, с. 4]. То есть уходит за пределы рационального научного исследования. М. Полани на первое место ставит личностное знание, которое «является источником всего остального знания» [1]. Знание, по его представлению, всегда подкрепляется интеллектуальным чувством субъекта; предположения до тех пор не становятся частью науки, пока их кто-нибудь не выдвинет и не заставит в них поверить. Это чувство играет известную роль в определении того, что является и что не является «наукой» [5].

Многообразие структурно-понятийных формаций в философии науки говорит о том, что в настоящее время наука переходит на новый этап развития и находится в нестабильном состоянии, что требует поиска новых методологических подходов и выбора наиболее адекватных из них для анализа текущего состояния науки.

Список литературы

1. Летов О.В. М. Полани о соотношении культуры, науки и религии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал. – 2012. – № 1 (09). [Электронный ресурс]. – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/no1.html>. (Дата последнего обращения 20.12.2014).
2. Мальцева Н.Н. Синергетика в методологии гуманитарных наук: дис. ... канд. философ. наук / Белгородский государственный университет. – Белгород, 2009. – 153 с.
3. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1983. – 604 с.
4. Суханова Е.Н. Дескриптивная метафизика П.Ф. Стросона в контексте развития аналитической философии: автореф. дис. ... канд. философских наук. 09.00.03 – Томск, 2008. – 27 с.
5. Polanyi M., Prosch H. Meaning. – L., 1976. – P. 22–46.

ПРАГМАТИЗМ СВЕТСКОГО ЭТИКЕТА

Харитоновна Н.Н.

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет»,
Стерлитамак, e-mail: haritonova.n.n.58@mail.ru*

Прагматизм светского этикета сводится к пониманию меры полезности и ценности человека. Еще Томас Гоббс считал, что ценность человека, как всех вещей, состоит в его цене, которую «можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем оценки другого».

Данное свойство светского этикета нередко использовалось как средство эквивалентного

обмена. Тот, кто умеет быть учтивым и любезным, у кого хорошие манеры, может извлечь из этого исключительную пользу и высокую репутацию.

Разумеется следование определенным правилам может быть всего лишь изящной маской, скрывающий истинные, неуважительные отношения человека к окружающим. Однако хотя прагматизм светского этикета не выставляется напоказ, все приличия носят часто характер условного, часто внешнего ритуала.

Современный этикет должен быть по своему характеру свободный и естественный. Не допускающий каких-либо серьезных различий в отношении к людям в зависимости от их общественного положения, он должен отождествляться с непринужденными, доброжелательными, равноправными взаимоотношениями в повседневной жизни всех членов общества. Его нормы должны совпадать с общими требованиями вежливости и тактичности, гуманного,

уважительного отношения к человеку, его достоинству.

Невозможно игнорировать Золотое правило этикета: «Поступай так, как хотелось бы, чтобы поступали по отношению к тебе другие». Этикет учит нас, общаясь с людьми, всегда мысленно ставить себя на их место. Приучаясь быть вежливым и нравственным, человек тем самым в какой – то мере стимулирует ответную культуру обращения и к самому себе. Этикет определяет поведение человека в разных сферах общения.

Опасность стать поклонниками лишь внешних форм этикета должна настораживать нас. Нужно быть, а не казаться культурным человеком. Высокая культура поведения и общения должна стать органической потребностью, движением души, единственной возможной и привычной нормой.

Список литературы

1. Гоббс Т. – М.: Мысль, 1989. – 623 с.
2. Вольф И. Современный этикет. – М., 1996.

Экология и рациональное природопользование

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ВЫБРОСОВ В АТМОСФЕРУ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Сихынбаева Ж.С., Дайрабаева А.Ж.,
Ибраев Т.Н.

*Южно-Казахстанский государственный
университет им. Ауэзова, Шымкент,
e-mail: abeke56@mail.ru*

Большинство атмосферных процессов прямо или косвенно вызвано присутствием в воздухе взвешенных частиц – аэрозолей. Загрязнение атмосферы аэрозолями представляет собой серьезную проблему, поскольку аэрозольные частицы распространяются на дальние расстояния и вызывают на глобальное изменение климата и здоровья человек. По этой причине в последние годы внимание мировой научной общественности к изучению атмосферных аэрозолей неуклонно повышается.

Повсеместное загрязнение окружающей среды разнообразными веществами, подчас совершенно чуждыми для нормального существования организма людей, является серьезной опасностью для нашего здоровья и благополучия будущих поколений. Поэтому экологические проблемы требуют незамедлительного решения. Необходимо уменьшить пагубное влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду, добиться минимума выбросов вредных веществ в атмосферу.

Исследование загрязнения снежного покрова является удобным и достаточно дешевым способом получения данных о поступлении загрязняющих веществ из атмосферы на подстилающую поверхность [1]. Особый интерес снежный покров представляет при изучении процессов длительного загрязнения (месяц, се-

зон), поскольку как естественный планшет-накопитель дает действительную величину сухих и влажных выпадений в холодное время года.

Надежная, безопасная и экономичная работа энергоблоков и энергетических систем требует решения сложных задач планирования, прогнозирования, мониторинга, анализа и управления. Сочетание возрастающего энергопотребления и задержки расширения существующих сетей передачи электроэнергии, а также физического и моральный износ теплоэнергетического оборудования и сетей приводят к тому, что энергосистемы в настоящее время эксплуатируются на пределе своих возможностей. Это требует более тщательного отношения к выбору оптимального режима эксплуатации энергоблоков и эффективного управления энергосистемой, которое возможно только при более детальном, чем обычно, мониторинге системы и более обоснованном выборе управленческих и оперативных решений, особенно в переходных режимах и экстремальных (аварийных) ситуациях.

Поведение энергосистем в рабочих условиях является сильно нелинейным, а мониторинг и контроль энергосистем включают несколько сотен переменных. Это приводит к тому, что энергопотребление и динамические нагрузки не поддаются надежному анализу и моделированию традиционными методами и технологиями. Традиционные технологии успешно применяются в том случае, если возможно построить математические модели задачи или создать надежную экспертную систему на основе решений экспертов. Однако в большинстве случаев задачи, встречающиеся в энергетике, не удовлетворяют этим двум вышеуказанным условиям. Это приводит к необходимости внедрения новых